

УДК 72.03

канд. техн. наук, доцент Жаданова К. Ф.,

Давидкова И.В.,

Запорожская государственная инженерная академия

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯТО-ПОКРОВСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В Г.ЗАПОРОЖЬЕ

Рассматриваются архитектурные особенности восстановленного Свято-Покровского собора в г. Запорожье и его предшественника – одноименного собора, возведенного в конце XIX в.

Ключевые слова: шатровое завершение храма, русско-византийский стиль, эклектика, храм-памятник, «образцовые» проекты.

Среди культовых сооружений г. Запорожья, возведенных в последние десятилетия, особый интерес представляет главный храм города – кафедральный Свято-Покровский собор. Храм возведен с максимальной степенью приближения к его предшественнику – одноименному собору, сооруженному в 1886 - 1890гг. и разрушенному в 1934г.

Посвящение главного собора г. Запорожья Покрову Богородицы – явление абсолютно правомерное. Это своеобразная дань памяти славному прошлому края, связанному со временем запорожского козачества. Известно, что казаки были людьми глубоко верующими. Особенно чтим был на Сечи праздник Покрова. Казаки почитали Богородицу своей заступницей, которая своим святым покровом защищает воинство, помогает в ратных делах. Во всех местах нахождения Сечи обязательно сооружалась Покровская церковь - легкая переносная или деревянная [1].

Издревне на Руси храмы, посвященные Покрову, возводились в честь побед в сражениях, в память о погибших. Примером может служить храм Покрова на Нерли, возведенный в 1165г. в честь победы над волжскими булгарами, или собор Покрова на рву (собор Василия Блаженного), построенного в 1555 в честь победного похода Ивана Грозного на Казанское ханство.

Запорожский Свято- Покровский собор восходит своей историей [2] к далекому 1773г. когда в крепости Александровской на третий год ее существования инженерной командой была сооружена деревянная церковь во имя Покрова Богородицы. Через пятнадцать лет церковь оказалась тесной и ветхой. Ее разобрали и на ее месте в 1788г. возвели новую деревянную церковь того же посвящения большей вместимости. Александровская деревянная Свято-Покровская церковь представляла собой башнеобразный объем «в один

верх» с двумя залами. У таких храмов нет ни главного ни второстепенного фасадов, они рассчитаны на обозрение со всех сторон. При строительстве, безусловно, использовались традиции козацких сечевых церквей. В облике храма в какой-то степени еще сохранились черты оборонительного или сторожевого сооружения. Эта церковь просуществовала без малого сто лет. В 1886г. она была разобрана, и на этом месте был возведен новый каменный пятиглавый Свято-Покровский собор, который стал прообразом храма современной постройки.

Характерной особенностью архитектурно-конструктивного решения как современного храма, так и его предшественника, является его завершение. Храм венчают устремленные вверх восьмигранные шатры, завершающиеся небольшими главками луковичной формы. Взметнувшееся вверх пятиглавие придает всему зданию стройность и динамизм; скромность внешней отделки подчеркивает несколько суровый облик храма.

Совершенно очевидно, что шатровое завершение храма не является случайным композиционным приемом, оно несет определенную идейную нагрузку. Цель статьи – попытка раскрыть идейное содержание шатрового завершения храма, обозначить, смысловое значение архитектурного образа, исходя из исторических и художественных предпосылок.

Первым из дошедших до наших дней каменных шатровых храмов считается Покровская церковь, возведенная в 1510-1513г г. в Александровской слободе – любимой Подмосковной резиденции князя Василия III. Однако архитектурные несовершенства не сделали ее каким-нибудь заметным явлением в русском зодчестве. Поэтому отсчет времени в истории каменного шатрового зодчества на Руси обычно начинают с храма Вознесения Господня в селе Коломенском, возведенного в 1528-1532гг. по заказу Василия III в честь рождения наследника – сына Ивана (будущего Ивана Грозного)

Львовская летопись под 1532г. поместила следующее сообщение: «Совершена бысть в Коломенском церковь камена Вознесение Господа ...бе же церковь та велми чудна высотой и красотою и светлостию, такова не бывала преже того в Руси». Церковь представляет собой храм-башню в виде белокаменного восьмигранного шатра, взметнувшегося вверх на высоту 62 м. Основанием шатра служит куб «четверик», окруженный двухъярусной галереей. Возведенное здание было настолько необычно, что не шло в сравнение ни с чем, что было построено на Руси раньше. Это был вызов крестово-купольной системе, господствовавшей в православном храмовом строительстве со времен Византии.

Шатровое завершение храма получило на Руси довольно широкое распространение. Исследованию этого явления в русском зодчестве посвящен

труд[3], в котором, в частности, обсуждаются вопросы о происхождении такового феноменального явления, каким является русский шатер.

Самая распространенная гипотеза о происхождении каменного шатра сводится к тому, что шатер из камня есть воспроизведение шатрового покрытия деревянных церквей, которые с давних времен возводились на Руси там, где было достаточно дерева.

Известно, что шатровые столпообразные деревянные церкви существовали на Руси уже в XII в. [4]. Большое распространение получили восьмириковые церкви, у которых сруб представлял собой восьмигранный цилиндр; вполне логичным представляется при этом перекрытие в виде восьмигранного шатра. Считают, что прообразом восьмириковых церквей послужили многогранные сторожевые, крытые шатром башни – вежи, которые издавна рубились на Руси. Впоследствии такие башни стали элементами деревянных крепостей, играющих оборонительную роль.

Ясность в понимании вопроса «откуда есть и пошел русский шатер» вносят исторические события, произошедшие на Руси XV- XVI вв.

Шатровое каменное зодчество зародилось на Руси в XVI в. в годы правления Великого князя Василия III. Это были годы объединения русских земель вокруг Москвы и становления единого общерусского государства. Существенную роль в ускорении этого процесса сыграли два исторических события XV в. В 1448г. Собор русских епископов, в знак протеста против Флорентийской унии, избирает собственного митрополита, объявив русскую церковь автокефальной, т.е. независимой от Константинополя. Константинопольский патриарх самоуправства не признал, но в 1453г. Византийская империя - колыбель православия, перестала существовать. Второе событие касается женитьбы овдовевшего князя Московского Ивана III в 1472г. на Софье Палеолог, родственницы последней правившей династии в Константинополе. Эти события значительно повысили престиж Руси и, что еще важнее, зародили идею о новом историческом предназначении Москвы, как преемницы Константинополя. Для подкрепления этих амбициозных устремлений Москве непременно нужны атрибуты величия – роскошные княжеские палаты, но, самое главное, нужен собор, величественность которого могло бы сравниться с храмами Киева и Константинополя.

Справиться с такими грандиозными замыслами собственными силами русским мастерам было трудно. Каменное зодчество на Руси в то время переживало серьезный кризис. Зародившееся в XIV в. При Иване I Калите каменное строительство в Москве достигло ряд существенных успехов. В частности, в Кремле было возведено четыре каменных храма. Уместно предположить, что, присылая на Русь своих митрополитов, Константинополь

определенным образом подпитывал своими достижениями в этом роде деятельности русских мастеров. В XV в. ситуация изменилась: преемственность в передаче мастерства нарушилась, русское зодчество застряло в своем развитии, будучи не в силах преодолеть технические проблемы. Ситуацию обостряли набеги татар, сопровождавшиеся угоном ремесленников в Орду. Когда рухнул до завершения строительства Успенский собор в Кремле, возводимый местными мастерами, стало ясно: нужен мастер со стороны. Таким мастером стал Аристотель Фьорованти, итальянский архитектор из Болонии, появившийся в Москве в 1475г. Как известно, он успешно справился с поставленной перед ним задачей по возведению Успенского собора в Кремле. Следом за ним в Московию потянулись и другие итальянские мастера, которых на Руси называли «фрязьями».

Для осуществления своих творческих планов итальянские мастера на Руси имели просто небывалые возможности, каких они никогда не имели бы у себя на родине, где их деятельность сопровождалась поиском заказчиков и борьбой против многочисленных конкурентов.

В культуре Италии того времени, как и в культуре других европейских государств, господствовал Ренессанс – переходная эпоха от средневековой культуры к культуре нового времени, характеризующаяся обращением к традициям античности. Если в суровое средневековье искусство принималось и поощрялось, если оно служило Богу, то новое искусство проповедовало веру в человека, в его разум и красоту, стремление к познанию и свободе, что, собственно, и было сутью античного искусства. Безусловно, все приглашенные на Русь мастера, начиная с Фьорованти, были носителями этой новой культуры, и это определенным образом отразилось в их творчестве.

Наиболее широкую известность получили на Руси итальянские архитекторы Пьетро Антонио Солари, Алевиз Новый и Петроок Малый. Известно, что Солари прославил себя строительством стен Московского Кремля; им также возведена каменная палата для торжественных приемов, получившая название Грановитой. Алевиз Новый возвел в Кремле Архангельский собор – усыпальницу русских князей. С именем Петрока Малого связывают [5] возведение, упомянутой выше церкви Вознесения в селе Коломенском – лучшим из первых образцов каменного шатрового зодчества.

В XIV – XV вв. На родине Петрока Малого была широко распространена шатровая система кладки, которая использовалась при возведении покрытий башен – неперменного атрибута средневековых крепостей и замков.

Безусловно, на возведение церкви в Коломенском был заказ князя. Вероятно, им же был определен образ храма и, может быть, рекомендованы образцы деревянных храмов, которых следовало придерживаться при строительстве.

Возведенный храм производил на современников совершенно ошеломляющее впечатление; в нем гармонично сочетались русская самобытность и жизнеутверждающие идеи Ренессанса.

В XVI в. по образу и подобию храма в селе Коломенском было возведено множество церквей, при строительстве которых, наряду с итальянцами, без сомнения, принимали активное участие русские мастера. Они оказались достойными своих учителей; об этом свидетельствует тот факт, что самый замечательный образец русского шатрового зодчества – собор Покрова на рву (собор Василия Блаженного) – был возведен в 1555г. русскими мастерами Бармой и Постником.

Издrevне на Руси православные храмы, не теряя своего исконного назначения, выполняли еще и социальную функцию – мемориальную. Возводились храмы-памятники, предназначенные для прославления какого-нибудь земного события. Шатровая форма церквей оказалась для этих целей наиболее подходящей [3]. Среди известных шатровых храмов-памятников кроме уже упомянутого собора Василия Блаженного, можно назвать церковь Покрова Богородицы в селе Медведково, построенную в 1635-1640гг. в усадьбе героя освободительной войны 1612г. князя Дмитрия Пожарского в честь освобождения Руси от поляков. В Угличе в 1618-1620гг. на территории древнего Алексеевского монастыря, почти полностью разрушенного во время польской интервенции, возведена трехшатровая Успенская церковь, получившая за красоту и необычность архитектуры название «дивной». Предполагают, что церковь построена в память о горожанах и монахах, погибших при осаде монастыря. Сохранились шатровые церкви в Кирилло-Белозерском монастыре, Троице-Сергиевой Лавре, возведенные при больничных палатах, где доживали свой век участники освободительной войны 1612г. Таким образом, за шатровой архитектурой XVI- XVII вв. закрепились совершенно определенная функция – прославление воинства и его побед над врагом.

В 1648г. патриарх Никон, проводя церковную реформу, запретил строить церкви с шатровым завершением, как «не соответствующие чину» т.е. не соответствующие канону. Строить рекомендовалось по византийскому образцу. В качестве образца предлагался Успенский собор в Кремле. Запрет не коснулся колоколен, шатровые завершения которых были самыми популярными, вплоть до появления классицизма.

В первой половине XIX в. классицизм, господствовавший в русской архитектуре около столетия, вступил в период распада; ордерные формы классицизма перестали удовлетворять требованиям общества и времени, стали тормозом в развитии архитектурной мысли. Поиски новых форм в архитектуре

привели к появлению нового стиля - эклектики, суть которого заключается в «многостилии». В основе эклектики лежит желание достичь совершенства путем соединения стилей, заимствованных из разных эпох.

Русская эклектика сосредоточила свои творческие поиски на традициях средневекового зодчества, которые, по мнению первых теоретиков эклектики, являются носителями таких понятий, как национальность, самобытность, народность. В связи с этим с середины XIX в. в русском храмовом строительстве вновь получили широкое распространение шатровые завершения. Именно в это время в церковной архитектуре утвердилось новое течение под названием «русско-византийский стиль», идеологом которого стал архитектор К.А. Тон(1794-1881)

Известность К.А.Тон получил во время царствования Николая I, провозгласившего теорию «официальной народности». Высочайший указ настоятельно рекомендовал, чтобы «при составлении проектов православных церквей был преимущественно сохранен вкус древнего зодчества»[6]. Русско-византийский стиль, проповедуемый К.А.Тоном, представлял собой традиционную крестово-купольную систему, соединенную с самобытно-русскими конструктивными или декоративными элементами, заимствованными главным образом, из русского средневековья.

В середине XIX в. по проектам К.А.Тона было возведено множество церквей по всей России. [7]Только в Петербурге и его окрестностях построено восемь церквей. В Москве было возведено самое известное детище архитектора – храм Христа Спасителя. В списке работ Тона церкви в Костроме, Саратове, Задонске, Красноярске...Специальным изданием были выпущены проекты отдельных его церквей. В 1838г. был выпущен альбом «Проекты церквей, сочиненные архитектором...профессором архитектуры императорской Академии художеств Константином Тоном», содержащий «образцовые», по-современному - типовые проекты. В 1841 году высочайшим указом они были рекомендованы к массовому применению. В 1844г. вышел второй альбом «образцовых» проектов.

В списке творческого наследия К.А.Тона особое место занимают шатровые церкви, которые представлены двумя разновидностями: церкви с пятью шатрами и церкви с одним центральным шатром в окружении куполов. Остановимся на первой разновидности церквей, имеющей непосредственное отношение к объекту нашего исследования – Свято-Покровскому собору г. Александровска.

До наших дней дошли изображения некоторых пятишатровых храмов-близнецов архитектора К.А.Тона, возведенных в русско-византийском стиле, рекомендованном для массового применения. Так в Петербурге были

возведены два храма для военного ведомства: церковь Благовещения Богородицы при лейб-гвардии конном полку и церковь во имя святого мученика Мирония лейб-гвардии Егерского полка. В Красноярске в 1861г. возведен в том же стиле Богородично-Рождественский собор с шатровой колокольней. В годы тотального атеизма эти храмы были разрушены. Собор в Красноярске восстановлен в 2009г. По нашему мнению, к этой группе храмов относится и заложенный в 1886г. Свято-Покровский собор г.Александровска – прообраз восстановленного в 2008г. Запорожского кафедрального собора.

Основанием для такого предположения служит очевидное подобие в композиционном решении основного объема Александровского храма и храмов, возведенных по проектам К.А.Тона. Не принимая во внимание факта наличия или отсутствия колоколен, можно назвать несколько композиционных приемов, общих для рассматриваемой группы храмов. Это, прежде всего, соотношение главного и окружающих шатров по объему и высоте. Во всех проектах высота нижней части равна высоте шатрового завершения. Роднят храмы и элементы декора: шатры украшены кокошниками, форма которых повторяется в карнизах, наличниках, фронтонах.

К моменту строительства собора Александровск представлял собой маленький степной уездный город Екатеринославской губернии, состоящий из четырех безымянных улиц без тротуара. В книге А.Афанасьева-Чужбинского «Поездка в южную Россию», изданной в 1860г. в Петербурге осталось описание города, которое считаем нелишним привести, позаимствовав его из источника [8]: «Жалкий городишко этот, который, вероятно, через несколько лет будет иметь право обидеться за это название. В городе, по обыкновению, мертвая тишина и почти никакой промышленности ...Находясь над Днепром, он никак не мог сделаться лучше порядочной деревни». Надо полагать, что двадцать лет, отделяющие описанный Александровск от времени закладки нового собора, существенно город не изменили. Естественно, не могло быть и речи о том, чтобы проектирование храма для провинциального Александровска было поручено какому-нибудь маститому архитектору. Использование, как основы, «образцового» проекта К.А.Тона представляется вполне реальным.

Возведение в уездном Александровске Покровского собора, увенчанного пятью шатрами, т.е. военной тематики, представляется событием далеко не случайным. Долгое время территория нижнего Поднепровья носила название Дикого поля и служила своеобразным плацдармом агрессии воинственного Крымского ханства – обломка Золотой Орды. Только деревянные сторожевые башни – прототипы каменных шатров – возвышались в поле, возвещая одну другую о появлении татарских орд. Русские и украинские пограничные земли находились под постоянной угрозой нашествия татар, которые грабили и жгли

все на своем пути, убивали мирных жителей или уводили их в плен. Необходимость противостояния грабительским набегам породило особое сословие людей – козачество, которое в течение трех столетий выполняло одну из основных государственных функций – защиту отечества. В XVII в. козачество возглавило борьбу против польского владычества, XVIII в. - против татарско-турецкой агрессии.

За столетие до закладки в Александровске Покровского собора произошли важные события, положившие конец существованию Дикого поля и самого козачества [9]. В 1774 году подписанием Кучук – Кайнарджийского мира закончилась первая Турецкая война. По договору Россия приобретала выход к Черному морю, а Крымское ханство – независимость от Турции. Через год в 1775г. по указанию императрицы Екатерины II Запорожская Сечь была ликвидирована т.к. нужда в военных силах козачества в этом регионе отпала.

Вероятно эти события и определили военную тематику главного собора г. Александровска, которому выпала роль стать своеобразными воротами в завоеванные земли. Посвящение Александровского собора Покрову Богородицы определяет мемориальный характер культового сооружения. Архитектурно-конструктивная композиция храма с шатровым завершением убедительно подтверждает мемориальную функцию храма. Александровский собор, постройки 1886 года представлял собой храм-памятник, возведенный во славу воинства, освободившего край от многовековой татарской зависимости.

По результатам выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

-Александровский собор постройки 1886г. был возведен в господствующем в то время в архитектуре русско-византийском стиле; эклектика храма соединила в себе столпную систему византийского храма с конструкцией покрытия, заимствованной из русского средневековья – шатрами;

-со значительной долей вероятности проект Александровского храма можно отнести к «образцовым» проектам самого известного мастера русско-византийского стиля – К.А.Тона;

-Александровский храм по посвящению и архитектурно-конструктивным особенностям может быть отнесен к довольно распространенному в православии типу храмов-памятников, выполняющих кроме своего основного предназначения, еще и закрепившуюся за шатровой архитектурой мемориальную функцию – прославление воинства и его побед в сражении с врагами;

- восстановленный в 2008г. Запорожский Свято-Покровский собор сохранил, в основном, все архитектурно-конструктивные особенности своего предшественника – Александровского Свято-Покровского собора, постройки

1886г.; при этом в архитектуре собора также сохранилась высокая значимость идей, проникнутых желанием прославить отвагу и мужество наших предков, сумевших более двух веков назад в суровом противоборстве одержать победу и освободить край от вероломных врагов.

Литература

- 1.Яворницький Д.І.Історія запорізький козаків. У 3-х томах, том1.-Київ: «Наукова думка»,1990.-578с.
- 2.Кузьменко Н.И. Чернолуцкий В.Б.Популярные очерки истории Александровска.-Том I: Рождение города (1770-1820) – Запорожье: «Дикое поле»,1997.-152стр.
- 3.Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVIв.-М.: «Искусство»,1980.-145 с.
- 4.Пилявский В.И.,Тиц А.А.,Ушаков Ю.С.История русской архитектуры. Л.:Стройиздат,1984.-511с.
- 5.Коломенское.Дворцы и усадбы. Еженедельное издание, выпуск №13. – М.: «Де Агостини»,2011. -31с.
- 6.Кириченко Е.И.Архитектурные теории XIXв. в России.-М.: «Искусство»,1986.-334с.
7. Кириченко Е.И. Русская архитектура1830-1910-х годов.-М.: «Искусство»,1978.-399с.
- 8.Горбань Г.В.Александровск.Запорожье.Свято-Покровский собор.-Запорожье: «Интербук»,1991.-55с.
- 9.История СССР.Том I.С древнейших времен до конца XVIIIв.Под ред.Б.Д.Грекова,С.В.Бахрушина,В.И.Лебедева.-М.:ОГИЗ,1948.-764с.

Анотація

Розглядаються архітектурні особливості відновленого Свято –Покровського собору у м.Запоріжжі та його попередника однойменного собору,зведеного у кінці XIXст.

Summary

Here they consider some architectonic peculiarities of the restored Svyato-Pokrovski cathedral in Zaporozhye as well as its predecessor – the cathedral of same name, which was raised at the end of the 19th century.